Глава 311. Неожиданный хаос (часть 1)

Север. Ледяной Лес.

Снежная пелена заволокла промерзлое, точно скованное льдом небо. Снова наступила зима. В этом году ветер в Ледяном лесу особенно жесток с путниками, а снежные сугробы настолько высоки, что стоит только ступить в один из них, как тут же увязаешь по самый пояс.

Байнлич медленно продвигался по лесу, ведя за собой 30 наемных солдат отряда Снежного Волка. Чтобы было легче передвигаться по снегу, каждый из них привязал к своим ступням по две тонкие широкие дощечки, при такой непогоде похоже даже магическим зверям тяжело переносить этот адский холод, поэтому они стараются не вылезать из своих убежищ и поменьше двигаться.

Прошло ровно девять дней, но сколь-нибудь ощутимых результатов пока все еще не было. Командир отряда Байнлич в сердцах во всю проклинал эту охоту, к тому же, сегодняшняя непогода казалась ему весьма странной. В его душе зрело смутное беспокойство.

И вот они снова достигли южного берега Большого озера. Приказав следовавшим за ним солдатам разбить лагерь, Байнлич сел на небольшой, покрытый ледяной коркой, береговой выступ и стал смотреть на видневшиеся вдалеке очертания северного берега озера.

Ему вдруг вспомнился тот год, когда они с Герцогом Тюльпаном впервые встретились. Это произошло как раз в Ледяном лесу. Тогда, ночуя на берегу озера под открытым небом, с ними случилось одно очень опасное происшествие. Именно после тех событий, между выдающимся командиром отряда наемников Снежного Волка и Герцогом Тюльпаном завязалась крепкая дружба.

А Герцог Тюльпан…

Байнлич невольно испытывал к нему уважение. Этот необыкновенный молодой человек, как оказалось, смог добраться до северной стороны Большого озера.

Байнлич был главой целого отряда Снежного Волка, а потому закономерно, что кровь, струящаяся по его венам, постоянно кипела жаждой риска. Самой заветной его мечтой было то, что однажды непременно настанет день, когда он сможет достичь северной стороны Большого круглого озера и наконец увидеть то, что там сокрыто.

Для авантюриста спокойная смерть от старости, конечно же, является настоящим позором. Для авантюриста самая лучшая смерть - это смерть на пути к самому опасному месту на свете!

Байнлич крепко задумался. Затем, он повернулся в ту сторону, где солдаты трудились над возведением лагеря. Из его груди вырвался тихий вздох.

Как жаль… Ему еще нужно руководить всеми его спутниками и продолжать упорно трудиться. Если бы он шел по жизни один, не беспокоясь ни о ком другом, он бы давно уже взял свои скромные пожитки и меч, и двинулся бы в путь, на Север. Но сейчас… он командующий отряда. Лидер с богатым жизненным опытом и высоким авторитетом среди наёмников.

Прошло уже 2 года с тех пор, как Двэйн и наемники Снежного Волка встретились в лесу. За эти два года в полку появилось немало новых лиц. Некоторые из них были отважными искателями приключений. Некоторые из них погибли в пути. Байнлич все еще отчетливо помнил лицо каждого солдата, которого он собственноручно закапывал в сырой земле. Но

были еще и старики. Их тело постепенно дряхлело, и наступал момент, когда они не могли более продолжать карьеру наемника, а потому покидали ряды полка. Например, старый повар, который некогда завоевал всеобщую любовь и уважение. Он был слеп на один глаз. Три месяца назад, он отправился в северо-западную провинцию Деза, которая находилась в ведении Герцога Тюльпана, и, получив там работу весьма символическую, стал в покое доживать старость.

Время безжалостно с людьми… Ему еще нужно нести на своих плечах ответственность за судьбы его товарищей-наемников. И неизвестно, до каких пор эта ноша будет висеть на нем. Когда же, наконец, появится возможность воплотить свою рискованную мечту...

Он глубоко погрузился в свои думы. Сзади на полянке возле берега молодые солдаты уже расчистили снег и развели костер…

Их работа была в самом разгаре, но в этот момент…

Внезапно, Байнлич почувствовал головокружение.

И прежде чем он успел что-либо сообразить, как тотчас услышал оглушительный грохот. Этот звук был похож на раскаты грома, они доносился со всех сторон, но этот гром возник вовсе не в небе.

В следующее мгновение, земля внезапно затряслась. Байнлич пошатнулся и, поскользнувшись на льду, упал с каменного выступа прямиком в снег. Лежа на спине, он чувствовал, как всё сотрясается, точно разрываемая чем-то, земля.

Грохот не прекращался. Никому не удавалось удержаться на ногах, чтобы не упасть. Затем послышались щелкающие и скрипящие звуки. Некоторые из растущих вокруг озера деревьев, не выдержав такой дикой тряски и мощных громыханий, повалились наземь, а некоторые были попросту выдернуты с корнем!

С поверхности озера также послышались лопающиеся звуки. Это трескалась ледяная корка, покрывавшая водную гладь. Вокруг разлетались мелкие льдинки. В конце концов, толстый слой льда, не выдержав давления, также с грохотом обрушился.

В этой яростном грохоте и треске, Байнлич мог расслышать лишь бешеные удары своего собственного сердца. Ему хотелось закричать, что есть мочи! Но как назло, в горле точно ком застрял, и он не мог выдавить ни единого звука.

Прошло довольно много времени, прежде чем это неистовое землетрясение наконец утихло. Как будто мир заново пережил свое полное уничтожение. Почти все солдаты приникли к земле, в глазах каждого горел испуг. Палатки были разрушены еще в самом начале тряски. Даже по снежному покрову, лежащему толстым слоем на земле, пошли глубокие трещины, и невозможно было даже представить, насколько длинны были они и насколько глубоки впадины, образованные ими.

К счастью, в эти трещины ни один из наемников не провалился.

Байнлич с трудом поднялся. С недоумением на лице, он огляделся по сторонам, затем стряхнул с себя комья снега и льда, а потов, сделав суровое выражение лица, громко произнес: "Есть раненые? Выжившие по порядку рассчитайсь!"

Наемники отозвались один за другим, Байнлич внимательно пересчитал своих людей. Только

убедившись, что никакого существенного вреда его отряду это землетрясение не нанесло, он наконец успокоился.

И только лишь природа казалась по-прежнему безмолвной и неприступной. Такая тряска, такое поражающее воображение событие, безусловно, стало для каждого человека настоящим потрясением. Даже смелые солдаты из отряда Снежного Волка перед лицом столь могущественной природы испытывали волнение и страх. И даже если бы они вдруг столкнулись с самым свирепым магическим зверем леса, то не были бы так напуганы, как при встрече со столь непостижимым явлением.

Еще не до конца оправившись от только что пережитого, солдаты, наконец, поднялись с земли, и, разводя руками, принялись обсуждать случившееся. Даже умудренный опытом командир отряда Байнлич не смог внятно описать то, что он увидел. В спешке снова возвели палатки. Байнлич нахмурился и объявил: "Сегодня проведем ночь здесь, а завтра утром немедленно возвращаемся назад!"

Стоящие рядом подчиненные воскликнули: "Командир, в этом походе мы провели уже столько дней, однако ничего толком не добыли. Если мы вот так вернемся, то не подумают ли люди, что мы просто кучка никчемных болванов!?"

Байнлич был непреклонен: "Нет, я уже все решил. В этот раз я всю дорогу чувствовал что-то неладное. Конечно, сейчас зима, но не может же быть так, чтобы все звери исчезли без причины, ни одного не нашли. К тому же, то, что произошло только что, вы все прекрасно видели. Это черт знает что такое! Лучше вернуться с пустыми руками ради всеобщей безопасности."

Он все-таки глава отряда, раз принял такое решение, то никто более и не смел ему возражать.

Совместными усилиями удалось снова зажечь огонь. Затем они начали готовить пищу. Но не прошло и мгновения, как Байнлич неожиданно встал и посмотрел на север. На его лице читался испуг.

С северного берега Большого озера, вдалеке, послышался рев. Невозможно было определить, голоса скольких магических зверей слились в этом протяжном завывании. К этому звуку еще примешивалось грохотание земли. Неизвестно, сколько существ в этот миг спасались бегством…

Сзади невдалеке послышался голос сидящего на большом бревне патрульного. Он, задыхаясь от злости и указывая на север, громко кричал Байнличу: "Командир! Скорее! Скорее посмотрите туда!"

Байнлич стремглав бросился на зов. Забравшись на невысокую скалу, он посмотрел на север. Его лицо мгновенно стало мертвенно-белым, точно обескровленным.

На севере, вдоль заснеженного берега Большого озера над горизонтом с клокотом поднималась снежная пыль, застилая все вокруг. Сколько же зверей с ревом бежало там. Сотни, а может быть и тысячи!

http://tl.rulate.ru/book/96724/178984